УДК 338.2
JEL R10, R11, R58
DOI 10.25205/2542-0429-2019-19-2-89-98

«Кузбасс» и «уголь» в контексте совершенствования механизмов гармонизации развития

Ю. А. Фридман, Г. Н. Речко, Е. Ю. Логинова

*Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Статья является продолжением исследований авторов по проблемам стратегического планирования в Кемеровской области (Кузбассе), конечная цель которых – предложить модель развития региона в условиях внешних и внутренних вызовов и угроз в контексте реализации разработанной стратегии развития «Кузбасс-2035». Авторы утверждают, что одной из главных проблем развития Кузбасса является отсутствие консенсуса региональных бизнеса и власти по вопросам гармоничного развития территории, что в конечном счете приводит к ее деградации на фоне явных успехов в развитии базовых отраслей. Показано, что важнейшая для региона угольная отрасль развивалась успешно, в том числе за счет «мягкой» позиции региональных властей в части социальных и экологических стандартов, отсутствия надлежащего контроля за развитием транспортной логистики. Утверждается, что необходимыми условиями гармонизации являются улучшение бизнес-климата, инклюзивность, инновационная экономика. В статье также рассматриваются основные каналы и механизмы процесса гармонизации, в том числе рост инвестиций в добычу, управление локализацией, развитие региональной инфраструктуры, новые экологический и социальный стандарты, смещение центров принятия решений к местам добычи сырья. На примере одного из важнейших каналов гармонизации – налогового администрирования в угольной отрасли – показано, что в настоящее время его целью не является согласование интересов бизнеса и территории. Используя накопленный в мире опыт сырьевых стран и регионов, авторы предлагают пути совершенствования этого направления гармонизации. Рассматривая проблемы локализации, основной упор авторы делают на необходимости создания в Кузбассе мощной научной и проектной базы, а также эффективного управления этим каналом гармонизации. Вопросы использования других обозначенных в статье механизмов гармонизации авторы предполагают осветить в следующих публикациях.

Ключевые слова

Кузбасс, угольный бизнес, гармонизация, мировой опыт, механизмы, налоги, бюджет, локализация

Источник финансирования

Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН в рамках приоритетного направления XI.174 (проект XI.174.1.1 «Экономика Сибири и ее регионов в условиях внешних и внутренних вызовов и угроз: методология, тенденции, прогнозы»; № AAAA-A17-117022250133-9)

Для цитирования

Фридман Ю. А., Речко Г. Н., Логинова Е. Ю. «Кузбасс» и «уголь» в контексте совершенствования механизмов гармонизации развития // Мир экономики и управления. 2019. Т. 19, № 2. С. 89–98. DOI 10.25205/2542-0429-2019-19-2-89-98

“Kuzbass” and “Coal” in the Context of Perfecting Development Harmonization Mechanisms

Yu. A. Fridman, G. N. Rechko, E. Yu. Loginova

*Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

This article continues the authors' research on the problems of strategic planning in Kemerovo Oblast (Kuzbass) aimed to propose a model for regional development under external and internal challenges and threats within the offi-

© Ю. А. Фридман, Г. Н. Речко, Е. Ю. Логинова, 2019

cial Kuzbass-2035 development strategy. The authors claim that one of the main problems of Kuzbass development is lacking a consensus between regional businesses and authorities on the matters of harmonious territorial development – which ultimately leads to its degradation against the background of visibly successful advancement processes in primary areas. The coal sector, the key one in the region, has been developing successfully, in part thanks to the “soft” stance of the regional authorities towards social and environmental standards, and an absence of proper control over the development of transport logistics. It is stated that the necessary conditions for harmonization are better business climate, inclusiveness, and innovative economics. The article also considers major channels and mechanisms of the harmonization process, including increasing investment in mineral production, managing localization, improving regional infrastructure, introducing new environmental and social standards, moving decision-making centers closer to resource extraction spots. As exemplified by tax administration in the coal sector, which is one of the most important harmonization channels, we show that balancing the interests of business and the territory is not its current goal. Using best practices of primary producing countries and regions, the authors propose ways to perfect this harmonization course. When examining localization issues, the emphasis is on the need to create extensive science and project capacities in Kuzbass, as well as establish effective channel management. We suggest discussing the use of other harmonization mechanisms mentioned here in our subsequent publications.

Keywords

Kuzbass, coal business, harmonization, best practices, mechanisms, taxes, budget, localization

Funding

The publication is prepared within the priority XI.174 (project No. XI.174.1.1 “Economy of Siberia and its Regions Among the External and Internal Challenges and Threats: Methodology, Trends, Forecasts”, No. AAAA-A17-117022250133-9) according to the research plan of the IEIE SB RAS

For citation

Fridman Yu. A., Rechko G. N., Loginova E. Yu. “Kuzbass” and “Coal” in the Context of Perfecting Development Harmonization Mechanisms. *World of Economics and Management*, 2019, vol. 19, no. 2, p. 89–98. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0429-2019-19-2-89-98

Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 г. была разработана, одобрена и утверждена¹ в 2018 г. в рекордно короткие сроки, «под смену власти» в Кузбассе. Столь же стремительно она, успешно выполнив функцию предвыборной программы, стала превращаться в рутинный документ. В итоге власть получила некий набор экономических и социальных «лозунгов». Научное и экспертное сообщество, осведомленное об эффективности современного стратегического планирования в регионе, «затаилось» в ожидании скорых проблем с основными, обозначенными в Стратегии драйверами развития области: политикой реиндустриализации, идеей «двухлетнего рывка», ускоренными темпами развития, повсеместной кластеризацией и т. п. Причем дело не в том, что «кто-то с кем-то сговорился» или что у Кузбасса своя экономическая «карма». И власти, и разработчики Стратегии искренне хотят перемен к лучшему. При этом те, кто хотя бы поверхностно осведомлен о кузбасской экономической модели, понимают: в горизонте как минимум 10–15 лет подавляющее число «плюсов» Кемеровской области может принести только угольная отрасль. Более того, пожалуй, впервые за последние двадцать лет Кузбасс получил возможность «вписать» региональный угольный бизнес в общегосударственную программу в силу признания угольной отрасли «одним из важнейших драйверов развития экономики»² России, как было заявлено на заседании Комиссии по вопросам стратегии развития ТЭК и экологической безопасности, которое состоялось под председательством Президента РФ В. В. Путина в августе прошлого года. Ранее глава государства также неоднократно отмечал, что уголь «продолжает быть важнейшей составляющей мировой энергетики»³.

Проблема сегодняшнего Кузбасса, по нашему мнению, заключается в следующем: ни на уровне страны в целом, ни на уровне отдельных регионов нет цельного представления о том,

¹ Закон Кемеровской области от 26.12.2018 № 122-ОЗ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года». URL: <http://docs.cntd.ru/document/550305101> (дата обращения 25.03.2019).

² Стенографический отчет о заседании Комиссии по вопросам стратегии развития ТЭК и экологической безопасности. 27 августа 2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58382> (дата обращения 01.09.2018).

³ Стенограмма большой пресс-конференции Президента России В. В. Путина. 23 декабря 2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53573> (дата обращения 18.12.2018).

как на практике превратить успешное развитие одной сырьевой отрасли в общеэкономическое развитие. Мы до сих пор не научились, с одной стороны, «ловить» эффекты, возникающие в ходе долговременных, многоцелевых (многоукладных) процессов, каким является освоение и использование минерально-сырьевых ресурсов, а с другой – не располагаем понятным всем участникам регионального экономического пространства инструментарием конвертации таких эффектов в эффективность всей экономической системы (см., например, [1; 2]).

Выход из сложившейся ситуации в Кузбассе нам видится, во-первых, в перезагрузке всей «системы отношений» угольной отрасли и территории на «входе» в регион: от необходимости денежной оценки месторождений и качества проектов добычи сырья до участия угольной отрасли в цепочках (в том числе глобальных) создания добавленной стоимости. Второй важный момент касается реализации в Кемеровской области принципов гармоничного развития сырьевого региона. Проблемы гармонизации в мире начали активно изучать в начале 1990-х гг. Тогда возникли знаменитые теории «ресурсного проклятия» [3; 4]. Затем благодаря успехам ресурсных экономик таких стран, как Канада, Австралия, Норвегия, появились работы, доказывающие, что «ресурсное проклятие» не есть неизбежность [5]. Вместе с тем нам не известен опыт, когда механизмы рыночного саморегулирования смогли бы обеспечить гармонию интересов бизнеса и общества. Каждая страна решает эти проблемы индивидуально. В России практически в каждом регионе, в том числе и в Кемеровской области, накоплен определенный опыт (и позитивный, и негативный) использования разных инструментов взаимодействия бизнеса и общества. Однако в абсолютном большинстве в их основе лежат не известные всему обществу и принятые им принципы, а некие договоренности региональной власти и бизнеса по принципу «ты – мне, я – тебе». Отсюда следует: именно наличие таких инструментов является важнейшим условием достижения целей кузбасской Стратегии развития до 2035 г.

В настоящей статье мы стремимся выделить важнейшие «точки соприкосновения» угольной отрасли и территории и наметить механизмы разрешения «конфликтов» на пути гармоничного развития.

Успехи угольной отрасли в Кузбассе очевидны. К успешному развитию этого бизнеса в Кемеровской области привело несколько обстоятельств.

Во-первых, в 1994–2016 гг. в угольной отрасли страны специалистами высокого уровня была воплощена мощная, глубоко продуманная программа реструктуризации. Совместно со Всемирным банком, Международным валютным фондом, Институтом Гувера российские специалисты реализовали вариант «мягкой» ликвидации неэффективных угольных мощностей. Нам не известны аналогичные программы, которые были проведены государством в других отраслях, когда за десять лет в отрасли практически полностью изменилась технология добычи, система управления отраслью и механизм ее финансирования.

Во-вторых, углю «повезло» в том, что подавляющее большинство угольных предприятий, несмотря на смену собственников, оказались под управлением высококвалифицированных специалистов, хорошо знающих специфику кузбасских месторождений.

В-третьих, довольно быстро большинство угля в регионе завладели крупные вертикально-интегрированные и весьма успешные компании (СУЭК, ЕВРАЗ, ММК, Мечел, УГМК), что способствовало встраиванию кузбасского угля в глобальные рынки и снизило зависимость добычи угля от падения его потребления внутри России.

В-четвертых, на фоне нефтяного и газового бума доходность в угле была относительно низкая, и государство просто не обращало на него внимания с точки зрения фискальной нагрузки.

В-пятых, регион, в начале 2000-х гг. объявивший уголь стратегической отраслью, проявил «мягкость» в выработке требований к ее развитию на территории одновременно по нескольким направлениям «соприкосновения интересов».

За последнее десятилетие (2007–2017) вклад угольной отрасли в валовой региональный продукт Кемеровской области вырос более чем на 12 процентных пунктов (п. п.) и превысил

36 %, в основных фондах кузбасской экономики удельный вес отрасли превзошел 40 % (+ около 12 п. п.), «угольная лепта» в формировании доходов консолидированного бюджета региона возросла до 36,8 % (+ почти 14 п. п.). За период 2007–2017 гг. угольный бизнес усилил свои позиции в регионе и в качестве центра притяжения инвестиций в основной капитал (больше половины инвестиций в экономику региона), и в качестве основного экспортера (почти 80 % экспорта региона) (рис. 1).

Рис. 1. Уголь и территория: «любовь по расчету»
(штриховкой выделен «вклад» угольной отрасли в отдельные индикаторы развития экономики Кемеровской области). Источник: рассчитано авторами по данным Кемеровостата и УФНС по Кемеровской области

Fig. 1. Coal and Territory: “Marriage of Convenience”
(the shaded area is the contribution of coal industry to separate indicators of economic development in the Kemerovo region)

Отметим: если в прошлый десятилетний период развитие угольной отрасли в регионе было проблемой регионального характера, то ее рост в следующие 15–20 лет становится проектом национального уровня. Кузбассу за 15 лет нужно будет нарастить добычу не менее чем на 100 млн тонн угля против 255,3 млн тонн в 2018 г. Целевой сценарий Стратегии развития Кемеровской области (определенный в качестве базового, приоритетного варианта регионального развития) предполагает, что к 2035 г. объем ежегодной добычи угля достигнет 380 млн тонн, инвестиции в основной капитал – почти 790 млрд руб. в год, ВРП – более 2 769 млрд руб. (это в 2,5 раза превышает уровень 2018 г.).

Вместе с тем достаточно широко распространено мнение, что угольная отрасль Кемеровской области, хотя и генерирует финансовые ресурсы, но не способна обеспечить региону

устойчивый рост и тем более выступать драйвером общеэкономического развития. Между тем мировой опыт свидетельствует об обратном: горная промышленность может играть роль «двигателя роста» для национальной и региональной экономик. Среди показательных примеров – Чили. На протяжении двух десятилетий эта «наиболее ресурсозависимая» страна Латинской Америки была самой быстроразвивающейся в регионе и обладает наивысшим индексом человеческого развития на континенте. США, Швеция, Канада и Австралия ранее тоже использовали доходы от горной промышленности для устойчивого роста экономики и повышения индекса человеческого капитала. В последних двух странах горная промышленность и сегодня исполняет ведущую роль в экономическом росте [6. С. 32].

Когда говорят об «угольном проклятии», в основном имеют в виду то, что:

- нестабильность рынков препятствует росту бюджетных отчислений и тем самым сдерживает экономический рост;
- с точки зрения технологии и организации добыча угля слабо связана с другими секторами экономики;
- угольные компании создаются и развиваются как самодостаточные, относительно замкнутые промышленные кластеры;
- слишком велика в отрасли доля глобальных корпораций, не заинтересованных в развитии территории.

Наши исследования и опыт Кузбасса показывают, что сказанное выше в значительной степени справедливо. Однако при определенных условиях власть и бизнес могут найти и механизмы, и каналы согласования интересов. На рис. 2 представлены основные механизмы и каналы гармонизации угля и территории. Такая «модель гармоничного развития» ресурсного региона, как отмечается в работах известного российского специалиста в этой области В. А. Крюкова, ориентирована на «инновационное развитие (базирующееся на специфике минерально-сырьевой базы данного ресурсного региона) и формирование процедур соуправления природными объектами (как в случае разрабатываемых, так и в случае подлежащих освоению месторождений). При этом такое со-управление должно включать распределение не только полномочий, но и ответственности между уровнями государственного управления, а также процедуры распределения доходов рентного характера» [7. С. 99]. Необходимыми условиями реализации концепции гармонизации в Кузбассе, на наш взгляд, выступают улучшение бизнес-климата, инклюзивность, инновационность экономики. Причем именно фактор инклюзивности⁴ должен иметь решающее значение для достижения согласованности интересов угля и региона. Только вовлечение широкого круга акторов в процесс принятия решений и при этом распределение ответственности между всеми участниками может обеспечить эффективность в достижении целей гармоничного развития территории.

Каналы и механизмы гармонизации призваны сформировать в Кузбассе эффективную инфраструктуру для трансформации развития угольной отрасли в экономический рост региона и развитие человека.

Налоги и бюджет. Сейчас, пожалуй, основным формализованным инструментом преобразования финансовых ресурсов, которые генерирует уголь, в развитие территории служат налоги. Потому объем генерируемых ресурсов, и величина и надежность налоговых отчислений в региональные бюджеты, организация эффективного налогового администрирования являются ключевыми вопросами согласования интересов власти и бизнеса.

Налогообложение угольной отрасли в России основано на валовых показателях (выручка, объемы добычи и экспорта угольной продукции)⁵. Подобный режим налогообложения пред-

⁴ Эксперты Фонда Рокфеллера (The Rockefeller Foundation) выделяют пять характеристик инклюзивной экономики, основанной на принципах открытости: участие населения, справедливость (равноправие), рост, устойчивость и стабильность [8].

⁵ Основные налоги в угольной отрасли России: налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ); налог на прибыль организаций; налог на имущество организации; выплаты по трудовым договорам, уплачиваемые в виде страховых взносов в Пенсионный фонд России, Фонд социального страхования, федеральный и территориальные Фонды обязательного медицинского страхования; налог на доходы физических лиц.

приятый в сфере добычи полезных ископаемых, в том числе угля, сегодня применяется в большинстве развивающихся стран. Напротив, в США, Австралии и других экономически развитых государствах налогообложение добывающих отраслей базируется на финансовых показателях.

Рис. 2. Механизмы и каналы гармонизации «угля» и «территории»
 Fig. 2. Harmonization Mechanisms and Channels of “Coal” and “Territory”

Преимуществом российского варианта налогового регулирования угольной отрасли является относительная простота администрирования и, самое главное, его способность обеспечивать гарантированные налоговые поступления в бюджет. Другое дело, что основной массив этих поступлений формирует налог на прибыль, а их величина из-за экспортно ориентированной модели функционирования отечественного угольного бизнеса напрямую зависит от колебаний конъюнктуры глобальных сырьевых рынков. Пример Кемеровской области в этом контексте очень показателен. По данным Федеральной налоговой службы (ФНС), именно угольная отрасль (добыча топливно-энергетических полезных ископаемых) дает основную долю поступлений администрируемых на территории региона доходов в консолидированный бюджет РФ. В 2017 г. она составила 42,9 %, или почти 66 млрд руб., из них более 32 млрд руб. по налогу на прибыль организаций⁶. Для сравнения: в 2014 г., когда в российской угольной отрасли был зафиксирован рекордный убыток в 108 млрд руб. до налогообложения, добыча топливно-энергетических полезных ископаемых обеспечила в Кузбассе поступления в консолидированный бюджет страны в размере всего 14,5 %, или около 14 млрд руб.,

⁶ Налоговый паспорт субъекта РФ. Кемеровская область (по состоянию на 01.01.2018). URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения 15.02.2019).

в том числе 4 млрд руб. по налогу на прибыль⁷. В 2016 г. благодаря улучшению ситуации на мировом рынке в отрасли сформировалась прибыль до налогообложения. Как следствие, доля добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в поступлениях в консолидированный бюджет РФ на территории Кузбасса возросла до 22,4 %, или почти до 23 млрд руб., в том числе 9,5 млрд руб. по налогу на прибыль организаций⁸.

Непосредственно в бюджет Кемеровской области угольная отрасль приносит более трети всех налоговых поступлений (2017), из них примерно 20 % (против 9 % в 2016 г.) приходится на налог на прибыль организаций, 7 % – НДФЛ, 4,5 и 3 % – налог на пользование природными ресурсами и налог на имущество соответственно.

Действующий сейчас в России режим налогообложения угольной отрасли, по мнению экспертов, имеет ряд «минусов». В частности, аналитики аудиторско-консалтинговой компании «Ernst & Young» (EY) в презентации к докладу, который был представлен в феврале 2019 г. на Всероссийском съезде руководителей угольных компаний в Новокузнецке, указывают на следующие недостатки налогообложения валовых показателей:

- фискальная нагрузка с самых первых фаз инвестиционного цикла проекта, в том числе до выхода на окупаемость;
- размер налоговых отчислений не учитывает эффективность бизнеса;
- ограниченность размера налоговых поступлений;
- отсутствие стимулов для модернизации и роста добычи.

В результате представители EY делают вывод: «Чрезмерный уклон к налогообложению валовых показателей, наблюдающийся, в том числе в РФ, может дестимулировать осуществление бизнесом инвестиций, необходимых для развития и сохранения конкурентоспособности отрасли». На наш взгляд, подобный режим налогообложения также слабо учитывает интересы самого ресурсного региона, в то время как целью фискальной политики должно быть перераспределение ренты или сверхприбыли с помощью бюджетно-налогового механизма.

Кузбасскому региону в силу сформировавшейся структуры экономики для своего устойчивого развития критически важно:

- 1) поддерживать высокий уровень добычи и экспорта угля;
- 2) привлекать стратегические инвестиции, «длинные деньги» для реализации проектов инновационной модернизации угольной отрасли с целью производства продукции с высокой добавленной стоимостью;
- 3) наращивать доходную базу бюджета для выполнения программ развития социальной сферы региона.

Роль налоговых инструментов стимулирования здесь крайне важна. По нашему мнению, требуется изменение налогового администрирования угольной отрасли. Причем речь может идти как о перераспределении в пользу региона федерального налога на добычу полезных ископаемых и платежей за пользование природными ресурсами, так и о пересмотре самого подхода к налогообложению угледобычи, в частности о введении в Кузбассе в качестве эксперимента налога на финансовый результат для предприятий угольной отрасли.

Локализация. Сегодня в мире только около 7 % ресурсных стран не регулируют локализацию, 33 % – регулируют жестко, 60 % – мягко [6]. Уровень локализации в Кузбассе весьма низок. По нашей оценке, он не выше 10 %. При ежегодных закупках угольных компаний на сумму порядка 400 млрд руб., продукция регионального происхождения находится на уровне 40–45 млрд руб. Уровень локализации в регионе не регулируется ни лицензионными соглашениями, ни региональными законами. По мнению ряда экспертов, рост локализации может быть увеличен за счет развития в регионе угольного машиностроения. Нам представляется такой сценарий маловероятным. В Кузбассе (несмотря на мнение отдельных специалистов) крупные компании используют лучшие образцы мировой техники, а мировые лидеры

⁷ Налоговый паспорт субъекта РФ. Кемеровская область (по состоянию на 01.01.2015). URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения: 15.02.2019).

⁸ Налоговый паспорт субъекта РФ. Кемеровская область (по состоянию на 01.01.2017). URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения: 15.02.2019).

стремятся к продвижению своей техники в регион. Поэтому быстрого роста локализации можно достичь благодаря развитию сервисного сектора. Одновременно необходимо ускорить инвестиционную активность в нефтеперерабатывающем секторе и запустить производство дизельного топлива. Сегодня добывающие отрасли в мире являются, по сути, составной частью отрасли знаний. Общеизвестным фактом является то, что мощь ресурсной экономики США состоит именно в ее способности создавать новые знания [9]. Сейчас угольная отрасль не является драйвером научной активности в Кузбассе. Более половины исследований и проектных работ для отрасли заказываются за пределами региона. К сожалению, региональные научные центры, в том числе специализирующиеся на «угольной проблематике», не могут предложить сегодня эффективные решения целого ряда проблем, в том числе в области технологий добычи угля «тяжелых» месторождений, глубокой переработки угля в высокомаржинальные продукты, переработки отходов обогащательных фабрик, безопасности, «зеленой» угольной энергетики, извлечения метана из угольных пластов и его переработки.

Список литературы

1. **Крюков В. А.** Социально-экономическая «капитализация» сырьевого потенциала России // ЭКО. 2015. № 2. С. 62–75.
2. Ресурсные регионы России в «новой реальности» / Под ред. В. В. Кулешова. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. 308 с.
3. **Sachs J. D., Warner A. M.** Natural Resources Abundance and Economic Growth. National Bureau of Economic Research Working paper, no. 5398, December. Cambridge, MA, 1995.
4. **Van der Ploeg.** Natural Resources: curse or blessing? *Journal of Economic Literature*, 2011, vol. 49, no. 2, p. 326–420.
5. **Ferranti De, Perry G., Lederman D., Maloney W.** From Natural Resources to the Knowledge Economy. Washington, DC, IBRD, 2002.
6. Ресурсная модель модернизации экономики: возможности и ограничения / Под ред. В. Б. Кондратьева. М.: Изд-во ИМЭМО РАН, 2016. 326 с.
7. **Крюков В. А., Севастьянова А. Е., Токарев А. Н., Шмат В. В.** Современный подход к разработке и выбору стратегических альтернатив развития ресурсных регионов // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 1. С. 93–105.
8. **Pacetti E. G.** The Five Characteristics of an Inclusive Economy: Getting Beyond the Equity-Growth Dichotomy. In: The Rockefeller Foundation, December 13, 2016. URL: <https://www.rockefellerfoundation.org/blog/five-characteristics-inclusive-economy-getting-beyond-equity-growth-dichotomy/> (дата обращения 10.03.2019).
9. **Кондратьев В.** Из ресурсного рабства в царство инновационной свободы: возможно ли это? // Перспективы. 07.10.2014. URL: http://www.perspektivy.info/book/iz_resursnogo_rabstva_v_carstvo_innovacionnoj_svobody_vozmozhno_li_eto_2014-10-07.htm (дата обращения 20.01.2019).

References

1. **Kryukov V. A.** Social and economic “capitalization” of the Russian resource capacity. *EKO* [ECO], 2015, no. 2, p. 62–75. (in Russ.)
2. **Kuleshov V. V.** (ed.). Resource regions of Russia in the “new reality”. Novosibirsk, IEIE SB RAS Publ., 2017, 308 p. (in Russ.)
3. **Sachs J. D., Warner A. M.** Natural Resources Abundance and Economic Growth. National Bureau of Economic Research Working paper, no. 5398, December. Cambridge, MA, 1995.
4. **Van der Ploeg.** Natural Resources: curse or blessing? *Journal of Economic Literature*, 2011, vol. 49, no. 2, p. 326–420.
5. **Ferranti De, Perry G., Lederman D., Maloney W.** From Natural Resources to the Knowledge Economy. Washington, DC, IBRD, 2002.

6. **Kondratiev V. B.** (ed.). Resource-based modernization model: opportunities and constraints. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2016, 326 p. (in Russ.)
7. **Kryukov V. A., Sevastyanova A. E., Tokarev A. N., Shmat V. V.** A modern approach to the elaboration and selection of strategic alternatives for resource regions. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 2017, no. 13 (1), p. 93–105. (in Russ.)
8. **Pacetti E. G.** The Five Characteristics of an Inclusive Economy: Getting Beyond the Equity-Growth Dichotomy. In: The Rockefeller Foundation, December 13, 2016. URL: <https://www.rockefellerfoundation.org/blog/five-characteristics-inclusive-economy-getting-beyond-equity-growth-dichotomy/> (accessed 10.03.2019).
9. **Kondratiev V.** From the resource slavery to the innovative freedom dream: is it possible? *Perspektive [Prospects]*, 2014. October 7. URL: http://www.perspektivy.info/book/iz_resursnogo_rabstva_v_carstvo_innovacionnoj_svobody_vozmozhno_li_eto_2014-10-07.htm (accessed 20.01.2019). (in Russ.)

*Материал поступил в редколлегию
Received
15.04.2019*

Сведения об авторах

Фридман Юрий Абрамович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Российская Федерация)

yurifridman@mail.ru
ORCID 0000-0003-3120-7197
Scopus Author ID 56501744100
SPIN-РИНЦ 7147-2303

Речко Галина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий Лабораторией экономических исследований Кемеровской области, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Российская Федерация)

rgn.kem@mail.ru
ORCID 0000-0001-7423-4051
Scopus Author ID 56502259700
SPIN-РИНЦ 4530-0126

Логинова Екатерина Юрьевна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Российская Федерация)

katrin.2007@mail.ru
ORCID 0000-0002-2743-3653
Scopus Author ID 57198243839
SPIN-РИНЦ 9061-2690

Information about the Authors

Yuri A. Fridman, Doctor of Sciences (Economic), Professor, Chief Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

yurifridman@mail.ru

ORCID 0000-0003-3120-7197

Scopus Author ID 56501744100

SPIN-РИНЦ 7147-2303

Galina N. Rechko, Candidate of Sciences (Economic), Associate Professor, Head of Economic Research Laboratory of Kemerovo oblast, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

rgn.kem@mail.ru

ORCID 0000-0001-7423-4051

Scopus Author ID 56502259700

SPIN-РИНЦ 4530-0126

Ekaterina Yu. Loginova, Candidate of Sciences (Political), Senior Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

katrin.2007@mail.ru

ORCID 0000-0002-2743-3653

Scopus Author ID 57198243839

SPIN-РИНЦ 9061-2690